

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Н.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 23.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужило представление вице-президента АП СПб Пашинского М.Л., поступившее в АП СПб 23.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 адвокатом Н. допущено нарушение:

(1) требований

- подп. 1 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер»;*

(2) взаимосвязанных требований:

- п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре: *«В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность, или адвокатской палатой, членом которой является адвокат. Форма ордера, требования к его заполнению и оформлению утверждаются федеральным органом юстиции. Порядок изготовления, выдачи и хранения ордеров утверждается советом Федеральной палаты адвокатов. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также - соглашение) для вступления адвоката в дело.»* и

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»;

(3) взаимосвязанных требований:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам» (далее – Порядок изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам), утверждённого Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 04.12.2017 (протокол №8)¹: «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. При этом графы ордера: «поручается» и «основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи»;

(4) взаимосвязанных требований:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: «Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» и

- п. 5 ст. 9 КПЭА: «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 надлежащим образом.

Адвокат Н. на заседание явился, выразил частичное несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал свои прежние доводы, ответил на вопросы членов Совета; в частности, объяснил произошедшее технической ошибкой при заполнении ордера, о чём он сожалеет.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и

¹ Опубликовано на официальном сайте ФПА РФ// <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-manufacturing-storing-and-issuing-orders-to-the-lawyers/>

достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в производстве Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску З.О.Н. к ТСЖ «Капитанская 4» (далее – ТСЖ) о признании недействительным решения правления ТСЖ от 12.03.2024.

Интересы ТСЖ представлял Ш.Р.Р.

15.04.2024 с материалами гражданского дела на основании ордера, выданного 11.04.2024 Филиалом «Невский» Межрегиональной коллегии адвокатов «ЮРКОН», ознакомился адвокат Н.

Данные обстоятельства не оспариваются адвокатом Н. и подтверждаются копией ордера № 30 от 11.04.2024г. №, а также скриншотом расписки адвоката от 15.04.2024 об ознакомлении с материалами гражданского дела №.

Из ордера следует, что адвокату поручается «с 11 апреля 2024г. Защита и Пред. Интересов ТСЖ «Капитанская 4» Василеостровский районный суд СПб».

В графе основание выдачи ордера указано – «соглашение».

Материалами дисциплинарного производства подтверждается и адвокатом не оспаривается, что к адвокату Н. за оказанием квалифицированной юридической помощи обратился член ТСЖ «Капитанская 4» П.Д.К. для заключения соглашения об оказании юридической помощи «с целью дальнейшего понимания о необходимости вступления либо, не вступления в дело в качестве 3 лица, поскольку ранее его права как собственника жилого помещения нарушались»².

10.04.2024 между адвокатом Н. и П.Д.К. было заключено соглашение № (договор поручения) об оказании юридической помощи адвокатом доверителю в качестве представителя по гражданскому делу.

В качестве «вида услуги» в соглашении указано: «Ознакомление с материалами гражданского дела № в Василеостровском районном суде г. Санкт-Петербурга затрагивающие жилищные права члена ТСЖ «Капитанская-4» П.Д.К.».

1. Относительно доводов жалобы о допущенном адвокатом Н. нарушении запрета, установленного подп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре.

Положениями ст. 25 Закона об адвокатуре предусмотрено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п.1). Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п.2).

Основанием выдачи ордера адвокату является соглашение об оказании юридической помощи.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещёнными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять

² Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация адвоката

свои обязанности.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом Н. и ТСЖ не заключалось. Указанные обстоятельства адвокатом признаются.

Из установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств следует, что адвокат Н. ознакомился с материалами гражданского дела в суде на основании ордера на представление интересов ТСЖ.

Оценивая доводы адвоката Н., изложенные в письменных пояснениях и в устных объяснениях, данных в заседании Квалифкомиссии 04.09.2025, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не принимает во внимание доводы адвоката о том, что заключение соглашения было обусловлено «целью понимания необходимости вступления в дело доверителя в качестве третьего лица».

Как верно отметила Квалифкомиссия, профессиональный советник по правовым вопросам, каковым в силу имеющегося у него статуса является адвокат Н., не мог не понимать, что процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, в том числе право на ознакомление с материалами гражданского дела, возникают у сторон гражданского судопроизводства лишь после вступления в гражданское дело.

При этом как для третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, так и для третьего лица, не заявляющего таковых, основанием вступления в гражданское дело является определение суда (абз. 2 п. 1 ст. 42, абз. 3 п. 1 ст. 43 ГПК РФ).

В связи с этим доводы адвоката Н. о наличии технической ошибки при заполнении ордера и неуказании в ордере на представление интересов доверителя П.Д.К. являются несостоятельными.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что указанные обстоятельства повлекли бы отказ суда в ознакомлении с материалами гражданского дела, в котором доверитель адвоката не принимает участия.

В соответствии с п. 1 ст. 7 КПЭА адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаяющие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией соглашается с доводами представления о том, что в данном случае поручение П.Д.К. для адвоката было заведомо неисполнимо уже на стадии заключения соглашения.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 10 КПЭА закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

Согласно подп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что адвокат Н., действуя разумно и добросовестно, должен был отказаться от принятия поручения от П.Д.К. с таким предметом.

Иной подход создаёт обоснованные сомнения в намерениях адвоката, подрывает доверие к нему.

Квалифкомиссия верно отметила, что вступление адвоката в гражданское дело

имеет своей целью оказание юридической помощи доверителю, а не получение адвокатом сведений о документах, находящихся в материалах гражданского дела, и о процессуальных позициях сторон дела.

Ознакомление адвоката с делом в суде, получение доступа к конфиденциальным сведениям в отсутствие законных оснований и в отсутствие не только согласия, но и вообще понимания ТСЖ того, что у него есть адвокат, представляющий его интересы, создаёт крайне негативные последствия, когда податель жалобы обоснованно может опасаться разглашения сведений, находящихся в материалах дела.

Также несостоятельными являются ссылки адвоката Н. на положения ст. 10 КПЭА, предусматривающие презумпцию достоверности документов и информации, предоставленных доверителем, поскольку никаких документов или информации материалы дисциплинарного производства в поддержку занятой адвокатом позиции не содержат.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией констатирует, что у адвоката Н. не было оснований приступать к выполнению поручения, основываясь на просьбах П.Д.К.

В противном случае, адвокат, пользуясь своим статусом, может получить доступ к любым делам, находящимся в производстве как судов, так и иных правоохранительных органов и органов государственной власти.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что адвокатом Н. было допущено нарушение запрета, установленного подп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Н. положений п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре и ч. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что адвокат, исполняя поручение П.Д.К., соответствующий ордер, подтверждающий его полномочия, в суд не представил.

Рассматривая настоящие дисциплинарные претензии к адвокату, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Согласно п. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Абзацем 1 ст. 12 КПЭА установлено, что, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 15.04.2024 с материалами гражданского дела на основании ордера, выданного 11.04.2024 филиалом «Невский» Межрегиональной коллегии адвокатов «ЮРКОН», ознакомился адвокат Н.

Из ордера следует, что адвокату поручается «с 11 апреля 2024г. Защита и Пред. Интересов ТСЖ «Капитанская 4» Василеостровский районный суд СПб».

Между тем из предмета заключённого 10.04.2024 между адвокатом Н. и П.Д.К. соглашения № следует, что адвокату поручалось «ознакомление с материалами гражданского дела № в Василеостровском районном суде г. Санкт-Петербурга затрагивающие жилищные права члена ТСЖ «Капитанская-4» П.Д.К.».

Ордер, подтверждающий полномочия адвоката по соглашению с П.Д.К., адвокат Н. в суд не представил.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. в данной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной, и приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. положений п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре и ч. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что адвокат, исполняя поручение П.Д.К., соответствующий ордер, подтверждающий его полномочия, в суд не представил.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Н. положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре во взаимосвязи с п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам.

В соответствии с п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам основаниями для выдачи ордера адвокату являются соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. При этом графы ордера: «поручается» и «основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи.

Советом АП СПб 12.10.2017 так же было утверждено «Положение об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» (протокол № 12), в п. 4.2.4 которого установлено, что в графе «основания выдачи ордера» указываются номер и дата соглашения на оказание юридической помощи, зарегистрированного в документации адвокатского образования».

Указанные требования адвокатом Н. были проигнорированы, ордер на представление интересов ТСЖ «Капитанская 4» выдан в отсутствие соответствующего соглашения адвоката с доверителем.

Как было указано выше, Квалифкомиссией установлено, что адвокатом Н. при принятии поручения П.Д.К. требования Закона об адвокатуре, регулирующие порядок оформления соглашения с доверителем, соблюдены не были. Соглашение на представление интересов ТСЖ «Капитанская 4» при ознакомлении с материалами гражданского дела №, находившегося в производстве Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга с адвокатом не заключалось. Таким образом, адвокат Н. ознакомился с материалами дела в суде в отсутствие законных оснований для представления интересов ТСЖ «Капитанская 4».

Из изложенного следует, что действия адвоката Н. по оформлению на себя ордера в ситуации отсутствия заключённого с доверителем (ТСЖ) соглашения противоречат требованиям п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров, что, в свою очередь, формирует самостоятельный состав дисциплинарного проступка – нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

4. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Н. требований п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА.

Квалифкомиссия указала, что предъявление адвокатом Н. в суд незаконно выданного ордера послужило основанием для вынесения Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга частного определения от 19.12.2024 в адрес НО МКА «ЮРКОН», в котором обращено внимание на нарушение адвокатом положений ст. 54 ГПК РФ, п. 2 ст. 6, п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре. Указанное частное определение было вынесено по заявлению З.О.Н. и ТСЖ «Капитанская 4».

Таким образом, незаконные действия адвоката Н. стали очевидны для лиц, участвующих в гражданском деле № , а также для Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, рассматривающего указанное дело, и неизбежно привели к подрыву доверия как к адвокату Н. лично, так и к адвокатуре в целом, нанесли ущерб авторитету адвокатуры и подорвали доверие к ней.

Защита публичного интереса корпорации является необходимым условием её независимости и корпоративности.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Н., Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что действия адвоката не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату.

Нарушения, допущенные адвокатом, демонстрируют явное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность.

Описанное поведение Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией расценивает как недопустимое и причинившее существенный вред как репутации адвоката и адвокатуры в целом, что свидетельствует о совершении адвокатом Н. действий, влекущих у доверителя подрыв доверия к адвокату и к адвокатуре.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА.

Таким образом, Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что все доводы, изложенные в представлении вице-президента АП СПб Пашинского М.Л., нашли своё объективное подтверждение.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или*

о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Н. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики.

Такое профессиональное поведение адвоката Н. умаляет авторитет адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката Н. ранее дисциплинарных взысканий и выраженное им сожаление о случившемся. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Н. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1) подпункта 1 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

(2) пункта 2 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(3) подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам;

(4) пункта 2 статьи 5 и пункта 5 статьи 9 КПЭА Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.